

Бездонная и бескрайняя тьма, тянулась от горизонта до горизонта.

А под ней едва теплились редкие, сиротливые огоньки. Слабые, крошечные, теплые, но такие далекие — казалось, они вот-вот погаснут, исчезнут без следа, растворятся в ночи, и их больше никто не отыщет...

Вдыхая пропитанный кровью воздух, он оставался внешне безучастным. Взгляд его — холодный, глубокий — не выдавал эмоций. Несмотря на юные черты лица, в нем сквозило суровое бесстрашие.

Легкий ветерок шевелил пряди его темных, отливающих глазурью волос. Погруженный в созерцание, он безмолвно встречал эту бессонную ночь. Пусть луна стыла на небе, а звезды светили тускло, он оставался прекрасен в своем одиночестве.

— Расставшись сегодня, — тихо произнес он, — кто знает, когда мы снова сможем поговорить при свечах и выпить допьяна?

Собеседник лишь усмехнулся:

— Пьянеет тело, но не сердце. Боюсь... нам обоим больше не суждено забыться в хмелю.

Где же отыскать покой в этом бескрайнем бушующем море жизни?

Они прибыли в Ливо глубокой ночью — впрочем, все шло строго по графику. Самолет приземлился на Кленовом холме, в двух километрах от окраины города. Днем здесь наверняка открывался потрясающий вид: склоны, укутанные багряной листвой, походили на бушующий пожар, охвативший землю, — зрелище пугающее и одновременно завораживающее. Но сейчас, в кромешной тьме, клены казались лишь мрачными, леденящими душу тенями.

Когда действуешь без детального плана, накладки неизбежны. Вот только Цицзе не ожидал, что первая неожиданность подстерегает их так скоро.

— О, наконец-то! Ну и неторопливые же вы!

Из трех человек, пришедших на встречу, одного Цицзе отлично знал. Тот почти не изменился со времени их последней встречи: все то же полевое обмундирование, вечно взъерошенные волосы, небрежная улыбка и этот его открытый, добродушный нрав, который вопреки всему мгновенно располагал к себе.

— Лейтенант Хэ! Вы?! — изумленно воскликнула Хо Бижо. Цицзе тоже собирался заговорить,

но Старшая сестра опередила его, выплеснув свое удивление первой.

Хэ Сию в сопровождении двоих спутников шагнул им навстречу. Несмотря на яростный, почти обвиняющий тон Бижо, его лицо сохранило привычное ленивое выражение. Он лишь беззаботно усмехнулся:

— Ну надо же. А я так и думал, что пришлют именно вас.

Хо Бижо сделала два быстрых шага вперед и, уперев руки в бока, грозно потребовала ответа:

— И у вас еще хватает наглости заявляться сюда?!

Лейтенант Хэ сокрушенно покачал головой:

— Приказ есть приказ, ничего не поделаешь...

— Тьфу на вас! — Бижо, чей характер за годы службы в армии стал совсем уж крутым и прямолинейным, гневно взглянула на него. Было очевидно, что она не успокоится, пока не смешает его с грязью. — Чжухуа Рейас вложил в тебя всю душу! Ты забыл, что обещал ему, когда он привел тебя в Первый отряд особого назначения? Сам же говорил, что костями ляжешь, но оправдаешь его доверие! Ты ведь не дурак, за эти годы в отряде добился отличных результатов, твоя группа считалась лучшей! Твои люди шли за тобой и в огонь и в воду, они были тебе как братья! Хань Шао остался в отряде только ради тебя! А ты в итоге... трусил?! Почему спрятал голову в песок, как трусливый страус?!

Эта тигрица и в обычные дни отличалась буйным нравом, а уж когда давала волю гневу — земля дрожала. Ее яростная, хлесткая тирада лилась без остановки, так что Хэ Сию лишь растерянн моргал, а остальные невольно затаили дыхание.

Хо Бижо была из тех женщин, что ни в чем не уступят мужчинам: независимая, волевая, взрывная. Если ей что-то не нравилось, она никогда не держала это в себе. Особенно теперь, когда никто не ожидал, что любимчик Рейаса бросит Первый отряд. Будь он на месте, Рейас получил бы неоценимую помощь в урегулировании пограничного конфликта!

— Тебе бы попить успокоительного, Бижо, — небрежно хмыкнул лейтенант Хэ, почесывая за ухом, словно выслушивал капризы вздорного ребенка. Его деланое равнодушие так и сквозило в каждом движении. — Как они там? На самом деле Хань Шао подходит на роль командира гораздо лучше меня.

Хлесткий удар ладони оборвал его на полуслове.

Этого не ожидал никто. Все застыли как вкопанные. Резкий ночной ветер обжигал лица холодом, но он не мог остудить накалившиеся страсти. Спутники лейтенанта ошарашенно

смотрели на застывшую пару: Хо Бижо все еще не опустила руку, а Хэ Сию слегка повернул голову — на его лице застыло крайнее изумление.

— Бижо!.. — первым пришел в себя Цзюньвэнь Исюань.

Однако это не разрядило обстановку. Столкнувшись взглядами, они пристально посмотрели друг на друга, и лицо Старшей сестры исказилось в ядовитой усмешке:

— Когда они погибнут, ты придешь к ним на могилы поплакать?! — Ее слова сочились чистейшим ядом, она била по самому больному, не щадя его чувств.

«Надо же, как она взбешена...» — подумал Шангуань Цицзе.

Его лицо оставалось бесстрастным, но он решил вмешаться, чтобы предотвратить дальнейшую бурю:

— Старшая сестра, сейчас нам нужно сохранять хладнокровие. Разберетесь с личными обидами после задания.

Хэ Сию коснулся горячей щеки, на которой уже проступал красный след, и вымученно усмехнулся:

— Ну, будем считать, эту пощечину я заслужил. За них. Теперь мы можем поговорить спокойно?

Цзюньвэнь Исюань подошел к Хо Бижо и мягко положил руку ей на плечо, призывая успокоиться. Цицзе встал с другой стороны, готовый перехватить ее, если она снова бросится в драку. Зажатая между ними Бижо лишь молча буравила лейтенанта взглядом. В ночной темноте, где едва угадывались силуэты людей, белки ее широко раскрытых глаз казались пугающе белыми.

Она была на грани взрыва.

Видя, что Бижо молчит, Хэ Сию поспешил сменить тему и указал на своих спутников:

— Позвольте представить. Это Ли Сяо, наш специалист по разведке и сбору информации. В своем деле он лучший. — Он кивнул на рослого мужчину, а затем перевел взгляд на невысокого, хрупкого юношу, который сразу сделал шаг вперед. — А это Мо Шэн. Забавное имя, верно? Он отвечает за тыловую и техническую поддержку. — Закончив с ними, лейтенант Хэ ткнул большим пальцем себе в грудь: — Ну а я — командир этой временной группы. На мне общее руководство операцией. Если кто-то не согласен или не желает подчиняться, говорите прямо сейчас. Желающим действовать в одиночку обещаю не мешать и закрыть на это глаза.

В его голосе сквозило легкое панибратство. Бижо, и без того едва сдерживавшаяся, дернулась от этой явной провокации, но Исюань вовремя удержал ее за локоть. Она лишь глухо зарычала, понимая важность миссии, и заставила себя промолчать.

Исюань спокойно кивнул лейтенанту:

— У нас нет возражений. Меня зовут Цзюньвэнь Исюань, я инженер-механик.

— Цзюньвэнь Исюань? — хмыкнул Хэ Сию. — Ну и имя у тебя, приятель. Странное.

Исюань уже собирался представить напарника, но Цицзе заговорил сам:

— Мы с лейтенантом Хэ уже знакомы. Встречались в Красных полях.

— Рад видеть тебя в здравии, парень, — дружелюбно отозвался лейтенант, пристально оглядывая юношу с головы до ног, словно пытаясь оценить его состояние. — Отличная регенерация. После таких ранений обычные люди месяца три не встают с постели.

Цицзе равнодушно ответил, холодно посмотрев на него:

— Я пилот АРЕ. Нас тренируют иначе.

— Точно... совсем из головы вылетело, — мягко улыбнулся лейтенант Хэ. В его взгляде проскользнула почти отеческая теплота. Но он тут же посерьезнел и, повернувшись к темнеющему впереди склону холма, скомандовал: — Ладно, давайте проведем краткий инструктаж.

Атмосфера в новоиспеченном отряде из шести человек оставалась натянутой. Тем не менее даже разъяренная Бижо понимала важность общего дела, поэтому обсуждение плана проходило без лишних споров. Как любил говаривать позже Хэ Сию, здесь собрались исключительно «профессионалы».

На сухом пятачке земли среди деревьев дул прохладный ветер. Небольшая палатка, наспех собранная лейтенантом Хэ и его людьми, не могла вместить всех. Разжегши костер за укрытием из массивных валунов, лейтенант развернул большой чертеж — лист плотной синеватой бумаги размером метр на полметра, испещренный тонкими линиями и схемами внутренних помещений.

— Вот это — подробная схема штаб-квартиры Национальной гвардии Ливо. По сути, полноценная военная база, — пояснил лейтенант Хэ, обводя пальцем густую паутину условных

обозначений. Тон его был будничным и слегка ворчливым, словно у студента, жалующегося на слишком объемную домашнюю работу. — Ливо всегда находился под контролем военных группировок, подчиненных непосредственно штабу гвардии. А что касается их руководства... — Он сделал паузу, выдержав интригующую улыбку, и продолжил: — Верховный командующий гвардии из столицы во всеуслышание заявил о намерении полностью ликвидировать мятежников. Но старик сидит слишком далеко и повлиять на местных генералов никак не может.

— Понятно, закон тайга, прокурор медведь, — бесстрастно сыронизировал Цицзе. — Вот она, изнанка несовершенной демократической республики. Дробление территорий и появление независимых военных клик — закономерный итог ослабления центральной власти. Владыка Города Минхуа должен нести за это полную ответственность.

От древнего абсолютизма к конституционной монархии былых эпох, а затем к нынешней президентской республике, сохранившей черты авторитаризма... В этой системе президент делит полномочия с правителями городов, а парламент штампует законы. Идея казалась здоровой — централизовать управление, сохранив автономию на местах, но это так и не смогло погасить тлеющие угли гражданских войн. Что это — неискоренимая жажда разрушения в человеческой природе или неизбежные колеи истории? В любую эпоху малейшая слабость системы приводила к катастрофическим последствиям, разжигая пожары новых конфликтов. И в этих пожарах армия всегда оставалась единственным весомым аргументом. Пожалуй, в этом и крылась главная трагедия человечества.

Владыка Города Минхуа вовсе не был обделен талантом правителя, однако из-за своей мягкости он не сумел подчинить себе низы и до конца удержать власть на местах. В этом плане Владыка Города Сияющей Ночи превзошел его во всем, доведя контроль до абсолюта.

Слушая столь смелые рассуждения юноши, остальные удивленно переглянулись. Все-таки подобные политические речи из уст кадрового военного, воспитанного в строгой армейской дисциплине, звучали довольно непривычно.

Хо Бижо не удержалась от колкости:

— Цицзе, решил блеснуть познаниями в политологии?

— Нет, просто... — Поняв, что сболтнул лишнее, парень смущенно опустил голову, глядя на пляшущие языки пламени. — Мне кажется, Владыка Города Минхуа спохватился слишком поздно. Из-за его нерешительности теперь страдают простые люди в Ливо, а этот хаос свалили на плечи Восточного военного командования...

— Вот если бы у руля стоял сильный, волевой и жесткий лидер... — начала Хо Бижо. Сначала она хотела лишь подразнить парня, но поймала себя на мысли, что сама запуталась в противоречиях. Ведь не только Цицзе, но и она сама подсознательно тянулась к тому деспотичному юноше. Кое в чем Ситу Кун действительно умел внушать непоколебимую уверенность, в этом и заключалась его пугающая притягательность.

Каким бы сильным ни было отторжение, они все равно безвольно поддавались этой давящей силе. «Цицзе, глупый ты мальчишка... Не вздумай увязнуть в этом болоте, иначе тебя ждет гибель...»

Даже Цзюньвэнь Исюань притих, глядя в костер растерянным взглядом.

— Кхм-кхм! — Лейтенант Хэ громко прокашлялся, пытаясь разрядить обстановку. — Господа, это не наша забота. Наша цель — проникнуть в штаб Национальной гвардии. Мятежники заблокировали все подступы к Ливо, туда невозможно пробраться, да и оттуда никто не может выбраться. Первым делом нужно выяснить, что там происходит. Нам необходимо выйти на связь с выжившими сторонниками Фракции мира, а затем составить план по зачистке города от Революционной партии.

— Нас всего шестеро, и мы должны уничтожить целую армию? — скептически поднял бровь Цзюньвэнь Исюань.

Хэ Сию взъерошил волосы:

— Разумеется, нет. Мы — своего рода троянский конь. Наша задача — прояснить обстановку, а затем передать данные в штаб. Когда подготовим почву, главнокомандующий Гайя Лейн ударит по Ливо всеми силами.

— Гайя Лейн?! — приглушенно воскликнул Исюань. Хо Бижо тоже не скрывала изумления: — Главнокомандующий лично координирует операцию?!

Как и любые младшие офицеры, они прекрасно понимали: под личным контролем верховного руководства служба превратится в сущий ад.

Лейтенант Хэ скорчил недовольную гримасу, разрываясь между служебным долгом и неловкостью ситуации:

— Ну да... Когда главнокомандующий лично озвучивал мне приказ, я его даже не сразу узнал. — Ему явно не хотелось вспоминать тот позорный случай. Он всегда считал, что Гайя Лейн заодно с Владыкой Города Сияющей Ночи и они из одного теста слеплены. Но верховный командующий оказался на удивление мягким и интеллигентным человеком.

«Двуликий хищник в овечьей шкуре?» — подумал Цицзе. Похоже, слухам действительно никогда нельзя верить на слово.

— Значит, план проникновения разработал лично главнокомандующий Лейн, — подал голос разведчик Ли Сяо. Его бас звучал весомо, под стать его крупному телосложению.

Сидящий рядом Мо Шэн тоже впервые заговорил, и его нежный, чуть хриловатый голос

контрастировал с грубым басом напарника:

— Провалимся — и о карьере можно забыть.

В его мягком выговоре сквозила женская деликатность. Только сейчас Цицзе и его спутники заметили, что Мо Шэн выглядит полной противоположностью Ли Сяо: худощавый, невысокий, с мягкими, округлыми чертами лица, которые казались почти женственными.

Шангуань Цицзе пропустил рассуждения о карьере мимо ушей и сразу перешел к сути дела:

— Откуда уверенность, что сторонники Фракции мира еще живы? Город заблокирован уже два месяца. Мятежники из Фракции независимости могли давно зачистить все очаги сопротивления.

Лейтенант Хэ пожал плечами:

— Неделю назад штаб перехватил зашифрованное электронное письмо из Ливо. Большая часть данных повреждена, но уцелевшие фрагменты похожи на сигнал о помощи. К тому же дешифровщики подтвердили, что отправитель использовал код Фракции мира. Мы предполагаем, что часть их людей смогла спрятаться.

Цицзе нахмурился. В отблесках костра он посмотрел с недоверием:

— А если это ловушка?

— Вполне возможно, — легко согласился лейтенант. — Для того нас туда и посылают. Главнокомандующий хочет, чтобы мы просочились за линию фронта и проверили, действительно ли это крик о помощи или приманка. Ну и, само собой, подготовили почву для штурма.

— Понятно, — саркастически хмыкнул Цицзе.

Бижо снова пошла в атаку на командира:

— И как же наш дражайший командир планирует забрасывать нас в Ливо? У вас есть готовый план?

Хэ Сию прекрасно понимал, что она пытается поймать его на ошибке, но держался уверенно — этот сценарий он просчитал заранее:

— Несколько лет назад я три месяца прослужил на пограничном посту в Ливо. Восточный

блокпост всегда считался самым слабым звеном. Это глухой пригород, заброшенное шоссе. Патрули из центра заглядывали туда по праздникам, дисциплина у местных была ниже плинтуса.

— Хотите использовать его для прорыва? — уточнил Ли Сяо.

Бижо язвительно вставила свои пять копеек:

— И сколько лет назад это было? Думаешь, с тех пор ничего не изменилось? Там уже не раз сменилось командование.

Лейтенант Хэ многозначительно улыбнулся:

— Именно потому, что это место исторически считалось самым уязвимым, сейчас к нему приковано повышенное внимание. Новый командующий гвардии в Ливо наверняка превратил этот заброшенный пост в укрепленную точку. Пустынные районы — идеальные ворота для диверсантов. Будь я на его месте, я бы выставил там элитный заслон.

— И к чему тогда этот разговор? — раздраженно буркнула Бижо, чувствуя себя одураченной. — Решил помериться силами с их элитой?

Конечно, используя огневую мощь АРЕ Цицзе, они могли бы пробиться силой, но лейтенант Хэ явно не собирался действовать в лоб. Его логика всегда отличалась непредсказуемостью.

— Так мы выдадим себя с потрохами, — заметил Ли Сяо.

Мо Шэн предложил альтернативу:

— Тогда пойдем от обратного. Устроим там шумиху, отвлечем силы гвардии, а сами проскользнем в другом месте?

Идея с отвлекающим маневром казалась логичной, но...

— Любой шум раскроет наши намерения, — покачал головой лейтенант Хэ. — Мы просто спугнем дичь, и они объявят повышенную боевую готовность. Даже если мы проберемся внутрь, то под таким колпаком и шагу ступить не сможем.

— Так какой у тебя план, умник? — с нетерпением спросила Бижо.

Лейтенант спокойно ответил:

— Просочиться без лишнего шума. И сделаем мы это именно через восточный блокпост.

Он ткнул пальцем в одну из точек на карте. Все окончательно запутались в его противоречивых рассуждениях.

— Но вы же сами сказали, что там элита и максимальная охрана! — недоуменно воскликнул Цицзе.

Под прицелом недоверчивых взглядов лейтенант Хэ указал на Мо Шэна:

— Здесь нам и понадобятся его навыки. Кто мы такие по сути? Солдаты. Мы носим форму, и внешне никто не отличит нас от местных гвардейцев.

— Хочешь прикинуться своими и войти через парадную дверь? — с сомнением покачал головой Исюань. — Слишком рискованно. Наши лица им незнакомы, да и при сканировании биометрии мы сразу прогорим.

— Да не будет там никакого сканирования, — отмахнулся Хэ Сию. — Сеть Ливо полностью изолирована от центральной базы данных, они физически не смогут сверить наши личные дела с архивами штаба. А насчет сканеров... Я же говорю, этот пост долгие годы был заброшен. Да, туда нагнали людей, но сложную аппаратуру за пару недель не развернешь. Сейчас это просто толпа солдат на пустыре у дороги.

Его железная логика и уверенность заставили всех проникнуться к нему уважением. Лишь Бижо упрямо продолжала дуться.

— Что ж, это может сработать, — Исюань склонился над картой. — Мы пойдем всей группой?

Лейтенант Хэ сверился с часами, переводя взгляд с Цицзе на остальных:

— Начнем мы с Ли Сяо. Мо Шэн тем временем займется взломом их локальной сети. Цицзе, с вашим АРЕ возникнут трудности — эту громадину мимо патрулей просто так не протащить. Но когда мы обоснуемся внутри, можно будет рискнуть с нашей помощью. Ваша задача — раздобыть вместительный фургон или микроавтобус, желательно нафаршированный электроникой.

Цицзе молча прикрыл глаза в знак согласия. Исюань невольно покосился на металлический контейнер с АРЕ. В штабном предписании черным по белому было велено провести полевые испытания новой модели брони, иначе он сам близко бы не подошел к этой смертоносной машине.

Помня о натянутых отношениях в группе, Исюань осторожно взглянул на Бижо. Лицо Старшей сестры было мрачнее тучи, но она явно сдерживала гнев, понимая, где проходит черта между

личной неприязнью и долгом.

— Ладно, тогда разделимся. Какой у нас пароль? — Бижо в упор посмотрела на Хэ Сию. В отблесках пламени ее глаза казались расплавленным золотом, в котором бушевал пожар. Этот тяжелый, давящий взгляд заставил остальных невольно съежиться, и лишь лейтенант Хэ остался невозмутим.

Он слегка склонил голову набок, размышляя:

— Хм... Пусть будет: «Один предатель предпочитает горький кофе».

Произнеся это, он мягко улыбнулся Бижо. В его улыбке сквозила грустная, обезоруживающая искренность, от которой сжималось сердце.

В лейтенанте Хэ чувствовалась какая-то природная легкость. Он походил на туман — неуловимый, зыбкий, способный пройти сквозь любую грязь и сохранить собственную чистоту.

Именно таким он запомнился Цицзе: профессиональный военный, который всей душой ненавидел войну. К нему было легко потянуться, но невозможно узнать по-настоящему. Порой он бывал пугающе хладнокровен, порой казался скованным какими-то тайными обязательствами. Тогда, в Красных полях, лейтенант советовал Цицзе отпустить прошлое, словно читал его душу как открытую книгу. Его пронизательность поражала, но в ней никогда не было наглости или желания уязвить.

Цицзе переживал, что после неудачи в Крепости Бога Войны лейтенанта Хэ сделают козлом отпущения. Однако Рейас тогда удержал позиции и спас «Непобедимого». Перевод Хэ Сию из Первого отряда казался обычной кадровой перестановкой, но бурная реакция Бижо доказывала обратное.

Впрочем, этот человек оставался для него такой же неразрешимой загадкой, как и все остальные.

Хо Бижо ядовито усмехнулась, не упуская шанса уколоть командира:

— Прекрасно. Тебе очень подходит.

Лейтенант Хэ лишь горько улыбнулся в ответ.

«Один предатель предпочитает горький кофе»... Почему он сам выбрал эти слова? Хотя сложные взаимоотношения лейтенанта, Бижо и полковника Чжухуа Рейаса не имели к Цицзе никакого отношения, эта фраза задела за живое.

В памяти всплыл тихий голос:

«Я не стану переубеждать тебя. Но в этот раз... я говорю искренне»

В полумраке спальни все еще витало тепло их дыхания. Ситу Кун, полулежа на кровати, смотрел на него с такой мягкостью, что Цицзе на мгновение захотелось поверить ему. Но он слишком привык быть настороже. Рядом с этим человеком он всегда чувствовал невидимую паутину интриг.

Ситу Кун никогда не был прост, а значит, верить ему нельзя.

Сделай он хотя бы один шаг навстречу — и за его спиной разверзнется бездонная пропасть.

Слова «в этот раз» лишь подтверждали, что все его прошлое было сплошной ложью...

Понять истинные причины предательства не дано никому, кроме самого предателя.

А тому, кого предали, и вовсе не суждено докопаться до правды — ведь его искренняя вера была безжалостно растоптана.

Цицзе ощутил глухую тоску, но он тут же поспешил спрятать ее за привычной маской равнодушия.

Как бы он ни старался скрывать свои чувства, Исюань все равно заметил перемену в его настроении. Он ободряюще похлопал напарника по плечу:

— Не бери в голову слова Бижо. Поступай так, как считаешь нужным.

Цицзе прикрыл глаза. Он был заметно смятен, но он упрямо отгородился от чужого сочувствия:

— Все нормально.

«Все нормально, все нормально... Вечно ты так говоришь, хотя на самом деле тебе далеко не все равно», — мысленно вздохнул Исюань.

Лейтенант Хэ озвучил еще несколько деталей предстоящей операции, и спустя час, когда глубокая ночь начала клониться к рассвету, он взглянул на часы:

— Выдвигаемся на рассвете. А пока — всем спать по очереди.

— Ложитесь, я посторожу первые часы, — предложил лейтенант Хэ, желая дать отдых самому молодому члену группы, но Цицзе упрямо возразил:

— Я сам останусь на часах. Можете спать всю ночь.

Лейтенант недовольно нахмурился:

— Парень, на задании придется пахать без продыху. Не строй из себя героя.

— Я три месяца валялся на больничной койке, — покачал головой Цицзе. — Сил у меня предостаточно.

Хэ Сию лишь скептически поморщился:

— Ну, как знаешь. Захочешь спать — разбуди меня. — Широко зевнув, он первым скрылся в палатке.

— Спасибо, — вежливо кивнул Мо Шэн и последовал за командиром.

— Молодо-зелено, — усмехнулся Ли Сяо, дружески хлопнув Цицзе по плечу, и тоже уполз отдыхать.

Хо Бижо, наблюдая за этим, недовольно хмыкнула:

— Какая трогательная мужская солидарность. А о дамах кто подумает?

— Бижо, давай соберем нашу палатку, — предложил Исюань.

— Да, давай, — она потянулась за своим рюкзаком. — Сам-то спать собираешься? Или останешься с Цицзе?

— Исюань, иди отдыхай, — поспешно перебил его Цицзе. — Я хочу побыть один.

Наступила неловкая пауза. Бижо и Исюань посмотрели на помрачневшего юношу, но решили не лезть в душу и смолчали.

Спустя несколько минут Старшая сестра принялась за установку палатки, а Исюань, коротко сжав плечо Цицзе, молча пошел ей помогать.

Не обращая внимания на их тихий шепот за спиной, Цицзе неподвижно сидел у костра. Пламя обжигало лицо, но внутри все сковал ледяной холод.

Он рассеянno поднял левую руку и уставился на ладонь, упрямо пытаясь отогнать непрошенные воспоминания о... его левой руке.

Цицзе знал, что Бижо тайно летала на встречу с Ситу Куном во время своего внезапного отпуска, когда тот находился в командировке.

Она уверяла, что он быстро идет на поправку.

Два месяца назад во время выборов в Сенат Ситу Кун отсутствовал, однако уступил своему главному сопернику всего один голос — ничтожную, почти смехотворную погрешность.

Но из-за его долгого отсутствия на публике рейтинги доверия в Объединенном совете резко покатались вниз. Акции конгломерата ДЕО тоже пережили сокрушительное падение. К счастью, Владыка Города Сияющей Ночи вовремя вмешался и сумел стабилизировать ситуацию. Старик давно передал все дела сыну и теперь был вынужден временно взять бразды правления в свои руки.

Целый месяц Ситу Кун не появлялся на экранах телевизоров. Вскоре в прессу просочились слухи о перенесенной им сложной операции по пересадке биомеханических протезов. Официально все списали на автокатастрофу. Но где именно она произошла? Газетчики строили самые безумные теории, а политические противники Ситу Куна раздували скандал, стремясь окончательно растоптать его репутацию.

Однако старый лис — Владыка Города Сияющей Ночи — быстро заставил прессу замолчать. Вот только интернет-сообщество приструнить не удалось. Сеть бурлила заголовками: «Покушение на восходящую звезду политики», «Кто стоит за терактом?», «Тайны автокатастрофы». Журналисты соревновались в буйстве фантазии, докатившись даже до теорий о «неудавшемся убийстве на почве ревности и грязных тайнах личной жизни». Цицзе с содроганием читал эти статьи, панически боясь, что всплывет их общая тайна. Сеть — беспощадный океан информации, способный вытащить на свет любое зарытое прошлое.

Впрочем, Ситу Кун наверняка предвидел подобный исход. Кажется, для этого человека не существовало вещей, которые он не мог бы просчитать.

От этих мыслей на душе стало беспокойно. На лбу выступил холодный пот, голова закружилась. Возможно, виной тому был жар костра — лицо горело, а мысли путались. Цицзе слишком долго смотрел на огонь, и теперь перед его глазами плясали багровые пятна.

Вдруг кто-то мягко коснулся его плеча. Он догадывался, кто это, но все равно вздрогнул.

Подошедший удивленно отдернул руку:

— Эй, ты в порядке?

Цицзе медленно перевел взгляд на Цзюньвэня Исюаня и тихо выдохнул:

— Да. Все нормально.

— Сидишь тут сам не свой, застыл как каменный... Что-то стряслось? — Собрав палатку, они с Бижо заметили, что парень долгое время не шевелится. Исюань отправил Старшую сестру отдыхать, а сам подошел к напарнику. Глядя на его покрасневшее от жара лицо, он почувствовал, как к горлу подкатывает щемящая нежность.

«До чего же он красив...»

Цицзе наверняка даже не подозревал, насколько притягательным его делал этот неверный свет костра, и как сильно ранил его потерянный, незащитный взгляд.

Исюань подавил вспыхнувшее в груди запретное желание. Он заставил себя отвернуться, мысленно поклявшись, что никогда не причинит этому хрупкому существу боли. Никогда.

Он присел рядом и тихонько усмехнулся:

— Ну да, конечно, «все нормально»... — В этом коротком вздохе крылась бездна невысказанной горечи. Чувства, которые он не смел выразить, болезненно скреблись в груди.

Тишина между ними становилась почти осязаемой. Цицзе упорно молчал, всем своим видом показывая, что не намерен ничем делиться. Исюань огляделся по сторонам и попытался перевести разговор в другое русло:

— Бижо, кажется, припрятала в вещах бутылку. Будешь?

Цицзе не отрывал взгляда от пламени:

— Нет. Не хочу пьянеть. — И, помолчав, добавил: — Ты ведь вроде тоже не жалуешь алкоголь.

— С тобой — другое дело, — тепло улыбнулся Исюань, расслабленно откинувшись назад и упершись ладонями в землю. — Хотя пьяница из меня так себе.

— На рассвете операция, — покачал головой Цицзе. — Лучше не стоит.

Алкоголь перед боевым заданием — непозволительная глупость, ведь никто не знает, какими будут последствия наутро.

К тому же спиртное всегда разжигает скрытые желания. Цицзе знал это лучше других.

«Ты такой красивый, когда пьян...»

В памяти снова всплыл властный шепот над ухом, довольная улыбка и затуманенный хмелем взгляд Ситу Куна.

— Иди спать, — тихо попросил Цицзе.

Он достал пачку сигарет, привычным жестом выбил одну и зажал губами. Щелкнула зажигалка.

В глазах юноши вспыхнул крошечный оранжевый огонек, грозя выжечь дотла всю зелень его радужки. Зажав сигарету между пальцами, он медленно выдохнул тонкую струйку белесого дыма. Горький аромат никотина смешался с запахом горячей древесины.

С этой сигаретой в зубах Цицзе казался пугающе чужим — словно прекрасный цветок, который внезапно увял и почернел от сажи.

Исюань нахмурился:

— Все-таки хочешь остаться один?

— Да.

— Ну ладно, пойду спать, — вздохнул Исюань, поднимаясь на ноги и отряхивая штаны от пыли.
— Разбуди меня, если что.

Он помедлил секунду, а затем быстрым движением выхватил сигарету прямо у Цицзе изо рта.

— Эй! Ты что творишь? — возмутился тот, недоуменно уставившись на него.

Исюань зажал трофей между своими губами и лукаво усмехнулся:

— Маловат ты еще, чтобы курить.

— Мне уже есть восемнадцать! — сердито огрызнулся Цицзе, вспомнив, что его день рождения давно прошел.

— Все равно не люблю смотреть, как ты куришь, — Исюань махнул ему рукой на прощание и направился к палатке. — Спокойной ночи. Хорошего дежурства.

— Тоже мне... — пробурчал Цицзе.

Когда шаги напарника стихли, он снова потянулся к пачке. Какой смысл отбирать одну сигарету, если у него их целый запас? Он зажал новую сигарету губами, чиркнул зажигалкой... и вдруг замер.

В душу закралось странное сомнение.

Он медленно опустил руку, вынул нераскуренную сигарету изо рта и, глядя на тлеющие угли костра, горько улыбнулся собственным мыслям.

Когда-то он очень любил дождь. Ему нравилось сидеть в полумраке холодной комнаты, слушать монотонный шум воды за окном и вспоминать теплые, уютные вечера у камина, когда они могли пить вино и говорить обо всем на свете.

«Знаешь... слезы, которые я пролил по тебе, были теплыми. Хоть мое сердце давно превратилось в лед».

<http://bllate.org/book/18305/1768255>